

УДК 372.881.1

ХАРАКТЕР ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

© 2011

В.А. Погорская, старший преподаватель кафедры педагогической психологии
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: личность; ценностно-смысловая сфера; ценности; смыслы; субъективное благополучие.

Аннотация: В статье рассматривается характер взаимосвязи субъективного благополучия личности с содержанием ценностно-смысловой сферы личности студентов, выявлены основные ценности и смыслы студентов с высоким и низким уровнем субъективного благополучия личности.

Исследование личности, её уникального внутреннего мира, является актуальным в современном научном мире. Психологическое здоровье личности, частично отражается в субъективном благополучии личности, относительном комфорте, в котором индивид способен реализовать свои цели и повседневные задачи и реализовать себя, чему способствует формирование социально-психологических образований в виде ценностей, убеждений, установок, нормативных способов поведения. Жизнь человека является средством формирования индивидуальной картины личностно-смысловой структуры личности как «динамической смысловой системы» [1].

Ценностные ориентации, как известно, играют регулятивную роль в поведении индивида, и от того, насколько и как они связаны с его представлениями относительно «хорошей» или «плохой» жизни в соотношении с рефлексивными компонентами своей реальной жизнедеятельности, зависит и общее представление о качестве жизни и переживание благополучия. Рассматривая субъективное благополучие личности, необходимо отметить его социально-нормативные ценностные установки.

Проблема заключается в том, что в современных условиях общественного развития осуществляется влияние извне на личность, на жизнедеятельность человека, его направленность, систему ценностных ориентаций, отношений, социум оказывает влияние на формирование внешних и внутренних критериев оценки себя, системы внутренних отношений личности.

Анализируя характер взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности и субъективного благополучия личности, нужно отметить, что понятие «психологическое благополучие», в психологической литературе появилось достаточно недавно, поэтому исследовательская литература, касающаяся взаимосвязей этого понятия и ценностей, ценностных ориентаций немногочисленна, это объясняется тем, что нет точного, общепризнанного определения «субъективного благополучия» и часто, в качестве синонимов употребляются такие понятия как удовлетворённость жизнью, счастьем, смыслом жизни. Так, П.П.Фесенко утверждает, что с понятием психологического благополучия ассоциируют целый ряд близких, но не тождественных по своему значению понятий: «психическое здоровье», «норма», «нормальная и аномальная личность», «позитивный стиль жизни», «эмоциональный комфорт», «качество жизни», «самоактуализированная личность» и др. [2].

В психологических исследованиях самое близкое по содержанию психологическому благополучию понятие удовлетворённости, как оставляющая счастья, удовлетворённость трудом, удовлетворённость жизнью.

Во многих эмпирических исследованиях наблюдаются противоречивые результаты относительно факторов благополучия в различных странах, имеющих совершенно разные условия удовлетворения потребностей. Как только значимость той или иной потребности, ценности, снижается, появляется другая потребность, которая несёт в себе неблагоприятное и неудовлетворённую потребность.

В определении ценностей в психологии существует также, некая неоднозначность. Н.Рокич и С.Шварц предприняли попытку упорядочить эту проблему, ими предложена теория универсального содержания и структуры ценностей, где ценности трактуются как представления людей

о целях, которые служат руководящими принципами в жизни. В таком случае, ценности неизбежно связываются с проблемами социального познания, представлениями и категориями, при помощи которых, человек обозначает некоторые явления мира [3].

Современные исследования Р.М.Шамянова касаются зависимости субъективного благополучия от результатов социализации и от степени соответствия актуальных потребностей субъективным возможностям человека и их удовлетворению, ценности, личностная значимость той или иной потребности или группы потребностей определяют возможные контексты субъективного благополучия. Сфера потребности тесно связана со сферой самосознания. Так, при высоких потребностях, но низком уровне оцениваемой самостоятельно возможности их удовлетворения наступает субъективное неблагоприятное, обратное соотношение, вероятно, ведет к благополучию [4].

В исследованиях К.И.Хруцкого прослеживается взаимосвязь субъективного благополучия и здоровья как ценности, так, болезнь личности является формой недоразвитости, неспособностью к самоактуализации, благополучие и здоровье личности является непрерывным процессом восхождения и личностной самоактуализации. Человеку нужны ценности развития, но и регрессивные ценности, которые в диалектически связаны друг с другом, создавая динамическое равновесие. Принцип индивидуального благополучия субъекта включает его интегрированность в Процесс персональной креативной деятельности человека, а также непосредственное осуществление человеком специфического личностного вклада в благополучие Процесса в целом [5].

Субъективное благополучие личности, согласно А.И.Донцову, включает социально-нормативные ценностные установки, реализация которых предопределена совокупностью условий социализации в субъективном и в объективном аспектах, которые составляют основу отношений личности к окружающему миру, основу мировоззрения и жизненной концепции. В процессе освоения и преобразования окружающей действительности человек вступает в ценностно-нормативные взаимоотношения, где характер и содержание ценностей различно у разных людей [6].

В исследованиях зарубежных авторов рассматривается связь субъективного благополучия с экономическими обстоятельствами жизни.

Связь субъективного благополучия с экономическими обстоятельствами жизни по утверждению Р.Ингелхарда, неоднозначна, так как с переходом от «общества скудости к обществу экзистенциальной безопасности» субъективное благополучие повышается, голод не составляет реальной проблемы. Выживание принимается как должное, дальнейшие экономические достижения не добавляют благополучия, если нематериальное качество жизни ухудшается, то это может привести к снижению уровня субъективного благополучия [10].

М.Аргайл рассматривает зависимость счастья, общей удовлетворённости от нескольких факторов, которые можно рассматривать как ценности в жизни личности: зависимость счастья от социальных связей, наличие работы, его психологические аспекты, наличие простора для деятельности, связанной с внутренней мотивацией, наличие

материального обеспечения, так, субъективное ощущение счастья и удовлетворенности несколько выше у тех, кто богаче и принадлежит к более высокому социальному классу. С течением времени и повышением уровня образования эти тенденции ослабевают, наличие здоровья, которое тесно связано с ощущением счастья и удовлетворенности, личностный фактор (самоуважение и самооценка, экстраверсия, осмысленность жизни, также положительно влияют на ощущение счастья [7].

Цель экспериментальной части статьи заключается в рассмотрении характера взаимосвязи субъективного благополучия личности и ценностно-смысловой сферы.

В психологическом исследовании по определению уровня субъективного благополучия и особенностей ценностно-смысловой сферы подгруппы испытуемых составили 311 человек [8].

Исследование характера взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности и субъективного благополучия осуществлялось на этапе исследования, когда были определены показатели уровня субъективного благополучия личности и ценностно-смысловой сферы.

Ценности и смыслы в ценностно-смысловой сфере личности представляют собой функциональное и онтологическое единство, так В.Франкл утверждает, что человек обретает смысл жизни, переживая определённые ценности [9].

Ценности в ценностно-смысловой структуре личности имеют субъективную значимость для личности, основанную на индивидуальном и социальном опыте, образуя сложную многоуровневую систему. Система ценностей является высшим контрольным органом регуляции всех побудителей активности личности и внутренним источником жизненных целей человека, выражая наиболее важные аспекты личностного смысла.

Ценности личности по своему функциональному значению делятся на терминальные, как личностные цели и инструментальные, как средства достижения (М.Рокич). Разделение на высшие, ценности развития и низшие, ценности сохранения происходит в зависимости от направленности личности, что является различными уровнями и стадиями развития личности, а также соответствует различному уровню субъективного благополучия.

Результаты проделанной работы. Характер взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности и субъективного благополучия исследованы при помощи ценностного опросника С.Шварца (адапт. В.Н.Карандашева), опросника терминальных ценностей (ОТеЦ), а также методики предельных смыслов (В.Котлякова), опросника смысло-жизненных ориентаций (СЖО) и Шкалы субъективного благополучия.

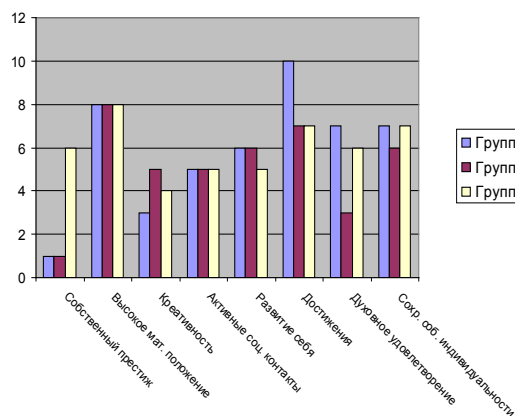

Рис 1. Распределение терминальных ценностей по моде в исследуемых группах (методика ОТеЦ)

Анализируя иерархию терминальных ценностей по наиболее часто встречающимся значениям (моде) в каж-

дой из исследуемых групп (рис.1), мы видим, что в системе терминальных ценностей обследуемых первой группы, испытуемые с высоким уровнем субъективного благополучия, наиболее высокий ранг значимости имеют *достижения, высокое материальное положение, духовное удовлетворение и сохранение собственной индивидуальности*. В то время как такие ценности, как собственный престиж и креативность занимают в иерархии последние места. Для обследуемых второй группы, испытуемые со средним уровнем субъективного благополучия, наиболее значимыми явились *высокое материальное положение*, несколько ниже по значимости такие ценности как *достижения и сохранение собственной индивидуальности*. Обследуемые третьей группы, испытуемые с низким уровнем субъективного благополучия, характеризовались большей значимостью таких ценностей как *высокое материальное положение*, впрочем, как для обследуемых всех трех групп, тогда как незначимыми оказались ценности развития себя, активных социальных контактов и креативности.

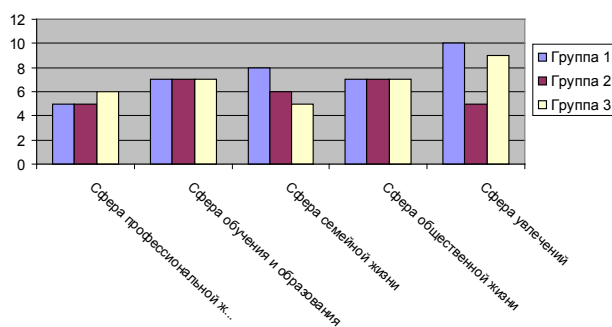

Рис 2. Распределение жизненных сфер по моде в исследуемых группах (методика ОТеЦ)

Оценивая ранг значимости жизненных сфер в иерархии (рис.2), можно сделать вывод, что в большинстве своем представители группы 1 и группы 3 отдают *предпочтение сфере увлечений*. Следует отметить, что для всех групп важны *сфера обучения и образования и сфера общественной жизни*. Сферу *семейной жизни* выбрало большинство обследуемых второй группы.

Для углубления представления о ценностных ориентациях обследуемых мы использовали Ценностный опросник С.Шварца (адапт. В.Н.Карандашева), результаты которого представлены на рис.3. Данная методика предназначена для изучения ценностей отдельных личностей, предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность.

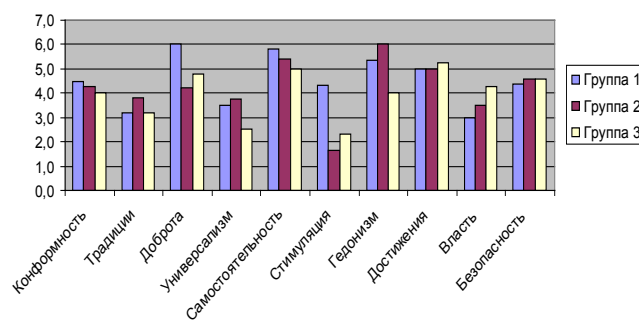

Рис 3. Распределение ценностей по моде в исследуемых группах (методика С. Шварца)

Анализ данных полученных по методике Ценностный опросник С.Шварца показал, что наибольшей значимо-

стью в группе 1 обладают такие ценности как: *доброта, самостоятельность, стимуляция*, реже всего представлены такие ценности как *власть и безопасность*.

В группе 2 чаще всего обследуемые выбирают в качестве ценностей *традиции, универсализм, гедонизм*, отвергая при этом *стимуляцию*.

Обследуемые группы 3 предпочитают *достижения, власть, безопасность* также как и обследуемые второй группы отвергая *стимуляцию*.

При высоком уровне субъективного благополучия проявляется *стремлением к доброте, самостоятельности, стимуляции* и отличаются низкой значимостью таких ценностей *власть и безопасность*.

Ценности обследуемых с низким уровнем субъективного благополучия характеризуются предпочтением *достижений, власти и безопасности*, отвергая *стимуляцию*.

Следующим этапом нашего исследования явилось определение параметров смысловой сферы в группах для чего мы использовали методику предельных смыслов (В.Котлякова) и опросник смысловых ориентаций (СЖО), результаты представлены на рис. 4 и 5.

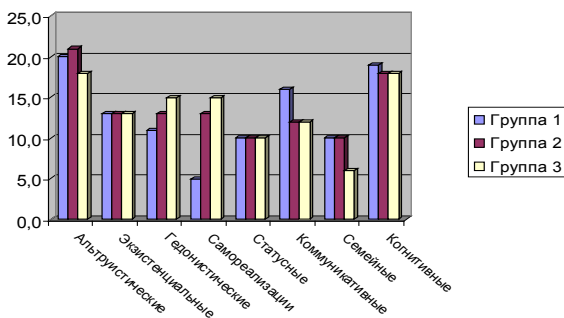

Рис. 4. Ранжирование системы жизненных смыслов по группам по моде (чем ниже показатели, тем значимее результаты)

Результаты ранжирования содержания жизненных смыслов наиболее часто встречающихся значений в исследуемых группах демонстрируют, что наибольший вес в первой группе имеет *самореализация*. Такие смыслы как *семейные* и *статусные* доминируют в системе жизненных смыслов всех исследуемых групп. В то время как в системе жизненных смыслов обследуемых всех трех групп алtruистические и когнитивные смыслы представлены слабо.

Нами были выявлено, что группа 1 имеет статистически значимые различия с группами 2 и 3 по таким параметрам как смыслы самореализации ($p=0,018791$ и $p=0,000111$ соответственно), статусные ($p=0,020708$ и $p=0,005637$) и семейные ($p=0,017202$ и $p=0,005450$). По показателю коммуникативные смыслы статистически значимые различия были установлены только между 1 и 3 группами ($p=0,042371$).

Из этого следует, что в отличие от обследуемых с нормальным и низким уровнем субъективного благополучия, в системе жизненных смыслов обследуемых с высоким уровнем субъективного благополучия преобладают смыслы *самореализации, статусные и семейные смыслы*. При этом обследуемые с высокой степенью субъективного благополучия значимо отличаются от обследуемых с низкой степенью субъективного благополучия ориентированностью на коммуникацию.

По методике СЖО нами было выявлено, что обследуемые, отнесенные к первой группе (имеющие высокий уровень субъективного благополучия), обнаруживают более высокие показатели средних значений по всем исследуемым параметрам теста СЖО в целом, чем обследуемые с низким и средним уровнем субъективного благополучия.

Так наивысшие значения в первой группе по показателям общей осмысленности жизни. Также в группе 1 выше, чем во второй и третьей группе средние значения по таким

пунктам как Цели, Процесс, Результат, Локус контроля-Я и Локус контроля-жизнь.

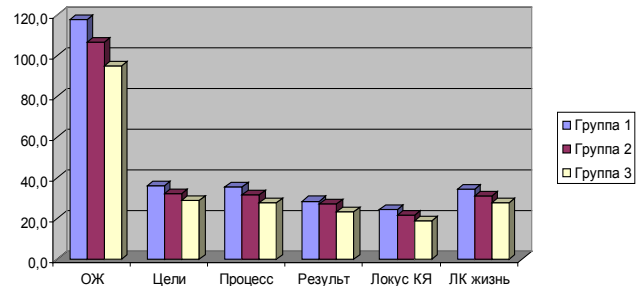

Рис. 5. Средние значения методики СЖО в исследуемых группах

Статистический анализ данных теста СЖО показал, что обследуемые с высоким уровнем субъективного благополучия, демонстрируют достоверно более высокие показатели *общей осмысленности жизни, процесса жизни и эмоциональной насыщенности жизни, результативности жизни и удовлетворенности самореализацией*. Они склонны жить настоящим, строят свою жизнь по принципу «Я – хозяин жизни», считают себя обладающими значительной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, считают, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. В то время как обследуемые третьей группы, напротив, обнаруживают более низкие показатели аспектов осмысленности жизни.

Таким образом, обобщая данные методик, исследующих ценности и смыслы, можно выявить характер взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и субъективного благополучия, так при сравнении групп с высоким и низким уровнем субъективного благополучия, испытуемые группы с **высоким уровнем** субъективного благополучия характеризуются *стремлением к доброте, самостоятельностью, стимуляцией*, у них преобладают *терминальные ценности достижения и духовного удовлетворения*, что касается жизненных сфер, более высокие показатели приходятся на *сферу семейной жизни и сферу увлечений*.

Жизненные смыслы в этой группе, имеют самые большие показатели в *самореализации, а также гедонистические смыслы*.

В смысловой сферы, по методике СЖО, в группе субъективного благополучия, все показатели имеют большую величину, чем в группах среднего и низкого уровня субъективного благополучия – это *осмысленность жизни, цели, процесс, результат, локус контроля-Я и локус контроля-жизнь*. Это значит, что испытуемые группы с высоким уровнем субъективного благополучия имеют цели, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, это целеустремленные люди, испытывающие интерес от процесса жизни и её эмоциональной насыщенности, для них единственный смысл жизни в том, чтобы жить, они ощущают свою жизнь результативной, продуктивной и осмысленной. Ощущая себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора стремятся построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о её смысле и убеждением, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

В группе с **низким уровнем** субъективного благополучия проявляется стремление к *достижениям, власти, безопасности*, что является несколько противоречивым, а также ценности *собственного престижа и сфера профессиональной жизни*. В смысловой сфере преобладают показатели *семейной сферы*. Все показатели смысловой сферы в группе субъективного неблагополучия имеют показатели

ниже нормы, а это значит, что у испытуемых этой группы отсутствуют чёткие цели в жизни, они живут сегодняшним или вчерашним днём, неудовлетворенны своей жизнью в настоящем, при этом могут придавать полноценный смысл воспоминаниям о прошлом или нацеленности на будущее, хотя они неудовлетворенны прожитой частью жизни и не верят в свои силы и умения контролировать события собственной жизни, присутствует фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.А. Ключевые идеи Л.С.Выготского // Психологический журнал. Т.22, №4, 2001. с.9.
2. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / П.П. Фесенко. - М., 2005.
3. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
4. Шамяионов Р.М. К вопросу о соотношении самосознания и субъективного благополучия личности // Методо-

логические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: Материалы Сибирского психологического форума. 16-18 сентября 2004 г. — Томск: Томский государственный университет, 2004. —862 с.

5. Хруцкий К.С. Аксиологический подход в современной валеологии: Дисс. канд. фил. наук. - Великий Новгород, 2000. - 170 с.

6. Донцов А.И. О ценностных факторах формирования личности // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательный процесс. М., 1975. С. 130-140.

7. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб, Питер, 2003.

8. Погорская В.А. Взаимосвязь субъективного благополучия и ценностно-смысловой сферы личности у студентов педагогических профессий. Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 3(6) 2011. с.252.

9. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. —М.: Изд-во МГУ, 1982. —С.218-126.

10. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, Princeton Univ. Press, 1997.

THE NATURE OF THE RELATIONSHIP OF THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL AND VALUE-SEMANTIC SCOPE INDIVIDUAL

© 2011

V.A. Pogorskaya, senior lecturer of pedagogic psychology department
Far Eastern Federal University, Vladivostok (Russia)

Keywords: personality; value-semantic scope; value; meanings; subjective well-being of the individual.

Annotation: Describes the nature of the relationship of the subjective well-being of the individual with the content value-semantic scope of individual students, identified the core values and meanings of students with high and low levels of subjective well-being of the individual.